

УДК 316.75

Основания справедливости с позиций социальных классов**Коновкин Е.С.**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В статье рассматривается проблема оснований справедливости, а также влияние классового подхода на ее решение. Различие представлений о справедливости – это не столько столкновение антропо- и социоцентризма в мировоззрении, сколько выражение классового интереса. Автор касается вопроса классовой структуры современного общества, ментальных особенностей буржуазии, класса наемных работников. С позиций буржуазии справедливость основывается на правовом, формальном равенстве, а с точки зрения наемных работников – на социальном, фактическом равенстве. Отмечается, что в настоящее время у нас в идеологическом плане преобладает буржуазное понимание справедливости и ее оснований, что подтверждается оживленным интересом к праву, вопросам правового государства, гражданского общества.

Ключевые слова: справедливость, классовый подход, буржуазия, класс наемных работников, формальное равенство, социальное равенство.

Проблема справедливости – широко дискутируемая тема в научной литературе, что обусловлено дефицитом упомянутой социальной и нравственной ценности в современном обществе. Вместе с тем аналитики отмечают, что вопросы, с ней связанные, затрагиваются недостаточно, а «главной причиной нежелания всерьез обсуждать проблему справедливости является боязнь прикоснуться к болезненной точке национальной фрустрации, порожденной крахом социалистической справедливости» [1, с. 75]. На мой взгляд, мало внимания уделяется аспекту проблемы, относящемуся к классовой обусловленности представлений о справедливости, на что и попытался автор обратить внимание в предлагаемой работе. Целью статьи является анализ оснований справедливости с классовых позиций.

Справедливость в наиболее общем виде принято формулировать как понятие, в котором отражаются представления о *должном соотношении* деяний и воздаяний за них, достоинств и вознаграждения, прав и обязанностей. Если соотношение между сопряженными величинами оказывается *недолжным*, то есть, когда между ними нет соответствия, иначе

говоря, следуя учению Аристотеля, не достигнута некая середина между излишеством и нехваткой, то такую ситуацию воспринимают как несправедливую. Справедливость является такой нравственной, политической и социальной ценностью, которая затрагивает интересы людей. Однако интересы зачастую не совпадают и даже находятся в противоречии, поэтому существуют различные представления, трактовки и концепции справедливости. Множество концепций можно свести к трем условным группам: религиозной, эгоистической, коллективистской [2, с. 52]. Наиболее оживленная полемика развернулась между сторонниками эгоистической и коллективистской концепций, так как именно в них отражается глубинное противоречие между двумя полярными типами жизненных ориентиров, вытекающих из двойственности самого человека, который, с одной стороны, является частью природы, животным, а с другой стороны, включен в социальные связи и представляет собой общественное существо и по своей человеческой сущности неотделим от сообщества. Такая двойственность порождает внутреннее напряжение, борьбу между природным началом

и социальной сущностью, конфликт животного эгоизма и альтруизма. Под воздействием социальных и иных факторов у одних индивидов верх берет природное начало, у других – социальное. Такую ситуацию В. Зомбарт обозначил как наличие двух типов ментальности: торгашеской и героической. «Торгаш» живет ради личного удовольствия, он впитывает «берущие» ценности и добродетели. «Герой» видит в своей жизни служение обществу, людям, он является приверженцем «дающих» ценностей и добродетелей [3, с. 52]. Конечно, наряду со столь отчетливо выраженными типами личности общество представлено смешанным типом, который в зависимости от обстоятельств может находиться под влиянием то одной, то противоположной тенденции. Так, отечественный писатель XIX в. Н.Г. Помяловский в художественном исследовании предьявил читателям внутреннюю борьбу и ментальную эволюцию персонажа дилогии «Мещанское счастье» и «Молотов» от героического к противоположному мировоззрению.

Казалось бы, анализ категории «справедливость» укладывается в пределах дилеммы антропо- и социоцентризма и, соответственно, противостояния эгоистической и коллективистской трактовок, где нет места классовому подходу. Однако следует учесть, что на индивида воздействует социальное окружение в форме больших и малых групп, составляющих социальную структуру общества. Не последнюю роль в формировании ментальности и представлений о справедливости играют классы. Мало того, на сами исследования справедливости тоже влияет классовая точка зрения, обозначаемая в науке как классовый подход. Классовый подход в изучении социальных явлений и процессов «определяет характер истолкования фактов в зависимости от различных интересов больших социальных групп» [4].

Социальную структуру капиталистического общества составляют два основных класса, являющихся полюсами противоречия между трудом и капиталом: буржуазия, собственники средств производства и работники наемного труда, лишенные собственности на средства производства, которые позволяли бы им не выходить на рынок труда. В классическом марксизме буржуазии противопоставляется пролетариат или рабочий класс, которые нередко отождествляются. Учитывая, что вопрос о сущности, месте и роли рабочего класса до сих пор остается дискуссионным, приведем имеющуюся в литературе точку зрения о соотношении понятий «пролетариат», «класс наемных работников» и «рабочий класс». Следует заметить, что существенными характеристиками капитализма являются превращение рабочей силы в товар и эксплуатация наемного труда. Однако это вовсе не означает, что наемный труд при капитализме всегда свободен. Работодатель может создавать раз-

личные формы зависимости вплоть до физического принуждения, рабства, издольщины и т.п. [5, с. 99]. Соответственно, пролетариат – это «общественный класс, охватывающий все виды коммодифицированной (т.е. превращенной в товар – *К.Е.*) рабочей силы, подвергающейся капиталистической эксплуатации, независимо от формы последней» [5, с. 104]. Класс наемных работников – часть пролетариата, эксплуатируемая, но лично свободная и подвергаемая экономическому принуждению. Этот класс включает в себя рабочих, инженерно-технических работников, научных работников, работников торговли, офисных работников и т.п. [5, с. 104-105]. Рабочий класс, в свою очередь, является частью класса наемных работников, занятых непосредственным производством материальных благ [5, с. 104-105]. Таким образом, пролетариат – понятие родовое по отношению к двум другим анализируемым понятиям. Поэтому вполне уместно звучит популярное в настоящее время словосочетание «пролетарии умственного труда», подразумевающее, что квалифицированные специалисты подвергаются такой же эксплуатации, что и традиционный рабочий класс.

В численном отношении класс наемных работников значительно превосходит буржуазию и без преувеличения является народным большинством. Однако границы между общественными классами и двумя типами ментальности не совпадают. К мировоззрению, которое тяготеет к буржуазии, следует отнести тех россиян, кто одобряет экономические реформы в стране в силу того, что выиграли от перехода к рынку или по другим основаниям. Таковых, по некоторым данным, насчитывается до 30 % взрослого населения [6, с. 23].

Буржуазия внутренне дифференцирована на крупную, среднюю и мелкую. Мелкая буржуазия далеко не вся располагает наемной рабочей силой и зачастую получает прибыль исключительно благодаря собственному труду. Ее экономическое и социальное положение мало отличается от положения работников наемного труда. Но различия в мировоззрении существенны. Лавочник ориентирован на прибыль, его жизненные устремления связаны со «своим делом», которое на его взгляд дает шанс «выбиться в люди». У работников наемного труда подобная ориентированность может отсутствовать.

Для буржуазии «делание денег» является смыслом жизни, поэтому жизнь без предпринимательства в ее представлении лишена смысла¹. Если бизнес «не идет», то буржуа впадает в депрессию, тянется к алкоголю, склоняется к разным формам девиантного поведения. Для столь авантюристичного, деятель-

¹ Исключением являются специалисты, потерявшие работу вследствие закрытия предприятий или сокращения штатов и вынужденные заняться предпринимательством. В этом случае «свое дело» оценивается не как призвание, а как форма выживания или принуждения к труду.

ного типа личности жизнь рабочих «от станка» выглядит бессмысленной. Поэтому буржуазия находит моральное оправдание фактам безудержной эксплуатации наемной рабочей силы, всяческой экономии средств по улучшению условий труда и т.п.

Наемные работники, особенно те, кого сложно отнести к торгашеской ментальности, находят иной смысл жизни в зависимости от того, какое место занимают в социальной и экономической структуре своего класса. Самые нижние позиции связаны с элементарным выживанием. Помыслы здесь ограничены простыми и доступными, нередко грубыми удовольствиями, компенсирующими тяжелый, непривлекательный труд и бытовые лишения. Поскольку будущее этих людей неопределенно, то помыслы их не распространяются на отдаленную перспективу. Средние экономические и социальные позиции придают некоторую уверенность в себе и завтрашнем дне. Возникает ориентированность не только на ближайшее будущее. Появляется мотивация заработать на более стабильное существование, обзавестись материально ощутимым комфортом, реализовать себя в путешествиях, спорте, хобби. Верхняя позиция открывает дорогу широкому кругу притязаний как материального, так и нематериального характера, где развитие личности и различные формы досуга выступают средством подпитки процесса творчества.

Со сформировавшимся смыслом жизни и мировоззрением кристаллизуется соответствующее представление о справедливости, которую так или иначе принято связывать с равенством. Как отмечается в литературе, справедливость в первую очередь выступает как проблема равенства [7, с. 339]. Американские ученые под руководством Дж. Гэлбрейта, изучая результаты войн, проходивших с 1715 г., обнаружили, что в 81 % из них «победу одержали страны, где доходы были распределены более равномерно, чем у противника. Из 31 военного конфликта в 1963-1999 гг. победила страна с меньшим неравенством» [8, с. 56]. Очевидно, что высокое неравенство воспринимается широкими слоями населения как несправедливость и эта ситуация оборачивается в конечном итоге проблемой национальной безопасности. Однако все понимают, что полного, буквального и абсолютного равенства между людьми быть не может. Опытный профессионал с многолетним стажем не может быть равен в мастерстве с новичком; спортсмены, будь во всем равны, не разделялись бы на весовые категории; женщины не могут сравниться с мужчинами в способности переносить грузы и т.д. Проблемой является вопрос: какое равенство надо подразумевать в поиске оснований справедливости? При ответе на этот вопрос непременно сказывается классовый подход.

С точки зрения буржуазии, справедливым будет такое равенство между людьми, которое обе-

спечивает им одинаковые жизненные шансы, под которыми прежде всего подразумевают равенство стартовых возможностей для активного созидания собственного индивидуального будущего, усматриваемого в предпринимательстве, ведь в нем – смысл жизни экономического человека. Равные возможности могут быть обеспечены с помощью правовых предписаний. Таким образом, в качестве желаемого равенства подразумевается равноправие. Отсюда возникает стремление к рационализации, формализации, детальной калькуляции взаимодействия. В русле этого стремления находится, к примеру, институт брачного договора: связать чувства не нравственными обязательствами, которые могут оказаться ненадежными, а правовыми; в случае неудачного партнерства можно вернуться «на исходные позиции» с минимальными материальными потерями. Формальное равенство, оберегающее свободу предпринимательства, – основание справедливости с позиций буржуазной ментальности. Разумеется, высший смысл заключается не в самом равенстве, а в беспрепятственном «делании денег», но если формальные рамки начинают тормозить бизнес, то, по возможности, их расширяют или изобретается способ их обойти, а затем находится моральное оправдание действий, противоречащих провозглашенному формальному равенству.

С позиций класса наемных работников равенство людей понимается как социальное равенство, которое выражается в отсутствии существенных социально-классовых различий. Это означает, что в обществе социального равенства нет имущественного расслоения на бедных и богатых, нет эксплуатации человека человеком, нет притеснений по половому, этническому, религиозному и другим признакам. Такая система отношений возможна только в условиях господства общественной собственности на средства производства, то есть когда отсутствует экономическая основа эксплуатации человека человеком и социального неравенства, которой является частная собственность. Поскольку преобладание общественной собственности на средства производства есть социализм, то справедливость, в основании которой лежит социальное равенство, уместно назвать социалистической справедливостью.

Таким образом, перед нами два основания справедливости: формальное правовое равенство и социальное фактическое равенство между людьми. Два вида равенства представляют собой две его степени, где вторая степень (социалистическое равенство) вбирает в себя первую. Оба вида равенства являются историческими типами, где социальное равенство – более поздний, более совершенный тип, включающий равноправие как один из своих компонентов.

В настоящее время в России в идеологическом, пропагандистском плане большой вес имеет бур-

жуазное понимание справедливости. Всячески подчеркивается преимущество правового равенства, разделения властей, необходимость построения правового государства и гражданского общества. Социальные науки не остались в стороне от господствующей идеологической тенденции, что в очередной раз подтверждает неустрашимость классового подхода в классовом обществе. Ряд исследователей, обращаясь к проблеме справедливости, сосредотачивают внимание на препятствиях ее осуществления, возникших в стране при создании рыночной экономической системы. В.Г. Немировский видит это препятствие в сословности современного российского общества, которая, по его мнению, тормозит развитие свободной конкуренции и, соответственно, реализацию социальной справедливости [9, с. 41]. Таким образом, ученый мыслит категориями буржуазного классового подхода. Нам же ближе точка зрения В.М. Макарецца, который показал тесную связь сословий и капитализма в России: традиционно с XIX в. до 1917 г. и после 1991 г. у нас успешным бизнесом занимаются представители привилегированных социальных групп благодаря выгодным государственным заказам, где экономические риски фактически берет на себя казна, где сложился сословный капитализм [10, с. 177-178]. Здесь не так уж важно: сословия оберегаются государством или государство приватизировано капиталом. Ясно одно, что ни сословный, ни буржуазный интерес не ведут общество к социальному равенству, а, следовательно, к идеалам справедливости, понимаемой с позиций народного большинства. Некоторые аналитики возлагают надежды на так называемое «гражданское общество», не замечая, что идея такого общества является средством «переклечь интересы массы из тех сфер, где требуется осознание классовых интересов, в те, где им просто нет места» [11, с. 2517]. Другие исследователи высказываются в том духе, что «капитализм нам нужен не только эффективно-продуктивный, но и цивилизованный и, прежде всего, социально-справедливый» [12, с.12]. Но при этом не уточняется – как такое желаемое социальное устройство совместить с царством изворотливости и правом сильного, где, по мнению Ф. Броделя, «и располагается зона капитализма по преимуществу, как вчера, так и сегодня, как до промышленной революции, так и после нее» [12, с. 4]. В.С. Нерсисянц, не приняв идею частной собственности как фундамента для справедливого жизнеустройства, предложил концепцию некоей цивилитарной собственности. В этой новой форме собственности, по его мнению, должна содержаться «принадлежащая каждому гражданину страны от рождения идеальная доля в общей собственности всех граждан, гарантирующая ему соответствующую часть денежных средств от использования объектов общей собственности» [1, с. 73]. Автор,

ратуя за симбиоз частной и общественной собственности и, казалось бы, примирение полярных типов жизненных ориентаций, в конечном итоге идет на уступку буржуазному миропониманию, для которого основой жизненных благ считается собственность, а не труд.

Мы видим, что активно проводится буржуазное представление о справедливости и ее основаниях. Такой подход, если он преобладает, навряд ли ведет страну вперед. Социальной базой такого подхода является, если воспользоваться терминологией В. Зомбарта, торгашеская ментальность значительной части россиян, ориентированных на эгоистические ценности. Мы не можем сказать определенно: какой тип ментальности у нас количественно преобладает. Можно только предположить, что соотношение между «торгашами» и «героями» примерно равное. Поэтому вполне закономерно, что в определенные периоды преобладающее влияние оказывает то одна, то другая из тенденций. В силу известных факторов в настоящее время заметнее выражены позиции буржуазного понимания справедливости и равенства.

Нужно отдавать отчет, что соотношение будет меняться. Буржуазия ориентируется на прибыль и ее рост, однако в условиях принятых формальных норм капитал имеет пределы роста. Поэтому буржуазия вынуждена выходить за рамки предписаний, то есть нарушать ею же установленные нормы. Но такое нарушение позволительно лишь крупному капиталу, улаживающему конфликт с законом с помощью финансового могущества. Средний и мелкий бизнес довольствуется лишь незначительными отступлениями от норм, а в целом действует по правилам и, как следствие, терпит неудачу в конкурентной борьбе, что может стать фактором сомнений в надежности формальной справедливости. Такая ситуация оказывает мировоззренческое воздействие на представителей смешанного типа ментальности, который все больше будет дистанцироваться от буржуазных ценностей. И тогда основания социалистической справедливости станут действительно основаниями для большинства.

Литература:

1. Лапаева В.В. Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социологические исследования. – 2016. – № 7. – С. 66-76.

2. Алпатов В.М. Три концепции справедливости // Социальная справедливость: утопии и реальности. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию В.И. Ленина (Нижний Новгород, 25-26 апреля 2020 г.) / Под общ. ред. А.В. Грехова и А.Н. Фатенкова. – М.: Аквилон, 2020. – С. 41-49.
3. Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота / Собр. соч. в 3-х т.: Т. II. – СПб.: «Владимир Даль», 2005. – 656 с.
4. Потапов В.П. Основные направления развития современной российской социологии // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 3 (7). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26398873> (дата обращения: 22.10.2020).
5. Малюк А.Н. Понятие пролетариата в контексте историко-социологических исследований глобальной капиталистической системы // Социологический альманах. – 2018. – Вып. 9. – С. 97-106.
6. Ханин Г.И. Современная российская буржуазия // TERRA ECONOMIKUS. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 10-29.
7. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учеб. – М.: Гардарики, 1998. – 472 с.
8. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 52-61.
9. Немировский В.Г. Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 40-47.
10. Макарец В.М. Война за справедливость, или мобилизационные основы социальной системы России. – М.: Алгоритм, 2016. – 448 с.
11. Бибакова Н.Я. Либерализм и свобода // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Российское общество социологов, 2016. – С. 2516-2531.
12. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Какая модернизация и какой капитализм нужны России? // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 3-12.

Foundations of Justice from the Perspective of Social Classes

Konovkin E.S.

Ural State Law University (Yekaterinburg)

The article deals with the problem of the foundations of justice, as well as the influence of the class approach on its solution. The difference in ideas about justice is not so much a clash of anropo – and sociocentrism in the worldview, as an expression of class interest. The author deals with the question of the class structure of modern society, the mental characteristics of the bourgeoisie, the class of employees. From the point of view of the bourgeoisie, justice is based on legal, formal equality, and from the point of view of employees – on social, actual equality. It is noted that at present, the bourgeois understanding of justice and its foundations prevails in our country ideologically, which is confirmed by a lively interest in law, the rule of law, and civil society.

Key words: justice, class approach, bourgeoisie, class of employees, formal equality, social equality

